

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первые десятилетия XXI в. ознаменовали начало нового этапа в изучении медиасистем. Это было предопределено процессом глобализации и развитием новых информационных технологий. В качестве одного из самых значимых факторов, предопределяющих изменения в социальной сфере, чаще всего называется цифровизация контента массмедиа. В силу возросшей популярности и тенденции к расширительному употреблению сам термин «цифровизация» сегодня не всегда имеет общепризнанные смысловые границы не только в публичном, но и в научном дискурсе, поскольку для него характерен предельно широкий диапазон использования в политических, экономических, социологических, культурологических и, конечно, в филологических исследованиях. Поэтому «цифровая революция», на наш взгляд, предполагает в каждом конкретном случае определение мобилизационных ресурсов социальных теорий и актуальных практик в контексте изучения влияния трансформационных процессов на представителей современного российского общества в целом и отдельных его групп.

Реализованная авторами в данной монографии методология, в рамках которой теоретическое понимание медиатизации обусловлено не только развитием цифровой среды, но и важностью массмедиа как инструмента общественного взаимодействия во всех областях социально-культурного развития, актуальна в силу нескольких причин. Во-первых, использование для построения концепции системно-культурологического подхода, предопределяющего понимание культуры как системного целого, влияющего на функционирование и эволюционное развитие конкретных его подсистем.

тем и отдельных элементов, позволило определить роль дискурса именно СМИ в этих процессах в условиях конкуренции с другими медиа. Во-вторых, рассмотрение средств массовой информации как медиатора коммуникативно-культурной памяти нации позволило выявить и систематизировать важнейшие индикаторы развития общества на базе цивилизационных гуманистических традиций. В-третьих, новизна проведенного авторами исследования обусловлена общественной потребностью в изучении роли и выделении идентификационных ресурсов современных массмедиа в организации межпоколенческой коммуникации в цифровой среде. В-четвертых, в настоящем исследовании при посредстве ресурсов коммуникативно-культурной памяти реализован взгляд на идентичность как на дискурсивный феномен, который имеет динамический характер и конструируется различными практиками идентификации. В-пятых, доказано, что поскольку именно при посредстве культуры, и медиакультуры как особого ее типа, личность социализируется, а общество таким образом в значительной степени регулирует поведение индивидов и групп, то рассмотрение культуры как универсума открывает широкие перспективы для исследований функционирования в новых условиях журналистики как социального института. В связи с последним обстоятельством авторами отдельно выделены и описаны особенности профессиональной культуры журналистов в контексте развития СМИ в цифровую эпоху.

В монографии использованы результаты социологических исследований, проводимых авторами и рабочими группами под их руководством с 2011 по 2020 г. Основным принципом отбора публикаций на первом, начальном этапе повсеместной цифровизации медиаконтента был метод случайной выборки, при этом учитывалась эффективность использования СМИ различных типологических групп имеющих конвергентных, творческих и технологических возможностей. Для того чтобы получить необходимые данные, в период с 2014 по 2018 г., в соответствии с моделью квотного отбора, было проанализировано более 8 тыс. текстов. В каждой первичной единице были учтены компоненты, важные с точки зрения целей исследования, — мультимедийность, онлайнность, многоканальность, диалоговый характер информации. Объектами анализа стали

24 печатных СМИ (газеты разных типологических групп, включая их сайты), 12 сетевых изданий макрорегиона Большой Урал, также осуществлялся мониторинг социальных сетей. Основой для сравнительного анализа при этом являлись результаты масштабного опроса «Конвергентная журналистика в представлениях сотрудников СМИ», целью которого было изучение отношения сотрудников массмедиа к конвергентной журналистике и цифровизации как форме творческой и профессиональной самореализации (был опрошен 261 человек).

На последнем этапе — в 2018–2020 гг., в рамках грантовой исследовательской программы «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы ее межпоколенческой трансляции», для анализа проблематики результативности интериоризации актуального медиаконтента и выделения различий в восприятии информации представителями «аналогового» и «цифрового» поколений нами совместно со студентами и магистрантами четырех вузов Уральского федерального округа — Уральского федерального университета, Гуманитарного университета, Югорского государственного и Сургутского педагогического университетов — был проведен в три этапа опрос, в котором приняли участие 524 человека. Опрос проводился при посредстве онлайн-технологий, анкетирования как метода получения сведений, а также в форме гайд-интервью. Кроме этого в данный период с использованием социологических методов были проанализированы тексты двенадцати массмедиа макрорегиона Большой Урал. Ряд гипотез по поводу роли СМИ цифровой эпохи в процессах идентификации и самоидентификации был проверен также на примере анализа контента русскоязычной прессы США, адресованного русской диаспоре (издания, выходящие в штате Техас: «The Dallas Telegraph», «Русская Америка», «Русский Хьюстон Today»). Исследовательская работа, включая интервью с топ-менеджерами, владельцами и журналистами этих изданий, была проведена совместно с магистрантом Университета Аризоны Анной Бьюкенен.

Целевая установка научного исследования роли СМИ как медиатора коммуникативно-культурной памяти обусловила разработку на базе полученных эмпирических данных группы конкретных

задач и определила композицию монографии, которая включает пять частей и 15 глав.

В первой части *«Коммуникативно-культурная память: идентификационные ресурсы средств массовой информации»* рассмотрены ключевые методологические и теоретико-практические вопросы, определяющие новизну и специфику проделанной работы. Коммуникативно-культурная память при этом определяется как объект междисциплинарного изучения. Доказывается, что новая парадигма, ставящая концепт актуальных для человека и социума «воспоминаний» в центр подхода для осмысления изменений, совершающихся в цифровую эпоху в науках об обществе и культуре как одной из его основ, немыслима без учета трансформаций информационной сферы. Акцентируется внимание на том, что новые информационные технологии могут использоваться и как необходимый элемент самоорганизации гражданского общества, и как инструмент реализации манипулятивных интенций акторов. Все определяет мера и степень социальной ответственности субъектов информационной деятельности, а также — информационная культура индивидов, которая рассматривается в монографии в научном дискурсе. В связи с этим функциональные аспекты и потенциал профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи также подробно раскрыты авторами.

Во второй части монографии *«Структура и компоненты профессиональной идентичности журналиста»* на базе системного анализа рассмотрен данный сложный интегративный психологический феномен. С одной стороны, личностная идентичность способствует формированию представлений человека о групповой/цеховой принадлежности и в этом смысле является необходимым элементом социальной идентичности, а с другой — у индивидуума нередко возникают проблемы, обусловленные сохранением права на индивидуальность и личностную свободу. В связи с чем важно было проанализировать всю совокупность коммуникативных практик, получивших сегодня наибольшее распространение в массмедиа. Ведь тенденции развития журналистики как конвергентной и мультимедийной характеризовали поэтапный переход не только к использованию СМИ новых технологических возможностей,

но и к работе в рамках принципиально новой философии организации творческой деятельности.

Вместе с тем осмысление новых медийных практик и систематизацию позитивного опыта невозможно было осуществить без выделения и описания проблемных составляющих и противоречий, характеризующих современное информационное пространство России или отдельных ее регионов. Этому, в частности, посвящена третья часть книги — *«Социально-правовые аспекты конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ»*. Правовое поле конвергентной журналистики и правовой аспект идентичности россиян рассматриваются при этом в контексте проблематики их взаимовлияния. Аксиологический контекст бытия этико-мировоззренческих доминант в современных медиатекстах и анализ роли СМИ в поддержании позитивной этнической идентичности позволили авторам рассмотреть ряд проблемных узлов актуальной практики на различных уровнях социальной динамики.

В четвертой части *«Творческие компетенции журналиста в условиях развития цифровой среды и мультимедийности»* важно было реализовать задачу представления в полном объеме совокупности алгоритмов современной профессионально-творческой деятельности. Ведь сегодня журналистам приходится учитывать в качестве одного из главных факторов фактор «включенности» в интернет (иногда даже в режиме 24/7) подавляющего большинства активной части массовой аудитории. Доказано, что важнейшим фактором организации диалога с аудиторией являются при этом интерсемиотичность и мультимедийность текстов СМИ, выделены основные механизмы конструирования дискурсивной идентичности. На примере функционального своеобразия конвергентных массмедиа макрорегиона Большой Урал показано, что только двунаправленный характер трансляции продуктов истинно творческой деятельности журналистов позволяет «превращать» аудиторию в массово-коммуникационную общность.

В пятой, заключительной части — *«Модельный подход к цифровой трансформации СМИ»* описаны и систематизированы способы трансформации коммуникативно-культурной памяти, характерные для «аналогового» и «цифрового» поколений, а также выделена

актуальная проблематика формирования приоритетов осознания личностью своей социокультурной идентичности. Разработанная на базе проведенного теоретического анализа и полученных в течение десятилетия эмпирических данных модель эффективной трансляции коммуникативно-культурной памяти «цифровому» поколению отличается от других социальных моделей прежде всего такими сущностными элементами, как творческо-технологические и диалоговые составляющие повседневной работы субъектов информационной деятельности, а также конкретными социально-управленческими подходами к организации поколенческого взаимодействия при посредстве современных медиа в целом и СМИ как медиатора в частности.

Описанные выше пять «кластеров» проблем образуют композиционный каркас настоящей монографии. Она будет интересна, на наш взгляд, филологам, исследователям медиа, политологам, другим представителям гуманитарного знания, а также журналистам-практикам и аспирантам, магистрантам, студентам творческих специальностей.